

Существенным показателем студента как субъекта учебной деятельности служит степень его овладения основными видами и формами обучения. Задача преподавателя – формирование у студентов навыков и умений планировать, организовывать свою образовательную деятельность. Подобная постановка вопроса требует определить учебные действия, необходимые для успешной учебы, программу их выполнения на конкретном учебном материале и четкую организацию по их формированию. При этом образец выполнения этих действий должен демонстрировать сам преподаватель, учитывая трудности адаптационного периода обучения студентов-первокурсников, его влияние на характер освоения новых ценностных ориентаций и мотивации студента неопределимо [2].

Преподаваемые в вузе учебные дисциплины призваны создать у студентов мотивацию к овладению знаниями по изучаемому предмету, способствовать процессу профессионального самоопределения и личностной рефлексии. Негативно на процесс формирования мотивации учебной деятельности влияют такие педагогические факторы, как бедность сообщаемого учебного материала, некомпетентность преподавателя, его неумение разобраться в профессиональных вопросах, незаинтересованность в работе, однообразие приводимых примеров и заданий, повторяемость приемов, отсутствие оценки, недоброжелательное отношение преподавателя к учащимся, приемы принуждения к деятельности.

Таким образом, уровень развития мотивационной сферы личности студента зависит от способов, условий и средств вузовского обучения, осознания собственного смысла учения, предметно-рефлексивного отношения к обучению, субъектной активности и субъектного отношения. Качественные особенности развития мотивационной сферы личности студента зависят от личностной и профессиональной направленности, ценностных ориентаций. Мотивационная сфера личности определяется деятельностью, а для того чтобы деятельность стала компонентом развития и саморазвития, важно не только глубоко понимать характер ее содержания, но и постоянно совершенствовать мотивационную сторону личности. Глубокое познание и понимание мотивационной сферы может обеспечить успех, направить активность личности студента в нужное русло ее развития.

Список использованных источников

1. Бадоев, Т.Л. Диагностика структуры мотивов трудовой деятельности / Т.Л. Бадоев. – Ярославль 1998. – 191 с.
2. Зимняя, И.А. Педагогическая психология: Учебник для вузов / И.А. Зимняя. – М.: Логос, 2003. – 384 с.
3. Буланова-Топоркова М.В. Педагогика и психология высшей школы: учебное пособие / М.В. Буланова-Топоркова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. - 544 с.
4. Коллектив авторов. Учебное пособие / Коллектив авторов. – М.: Высшее образование, 2007. — 129 с.

УДК 811.161.1'373.232

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИМЕНИ ТАТЬЯНА В НЕОФИЦИАЛЬНОМ ИМЕННИКЕ ЖИТЕЛЕЙ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ И СМОЛЕНЩИНЫ

Асп. Лисова И.А.

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

Неофициальные именники разных регионов отличаются качественно-количественными показателями. Так, неофициальный антропонимикон жителей Белорусского Поозерья включает **34,76%** форм имен, не зафиксированных одними из самых авторитетных в ономастике словарями неофициальных антропонимов [1, 4, 5, 6]. Формы имен используются в коммуникации с разной частотностью, поэтому исследование особенностей функционирования отдельных имен в разных регионах **актуально**. Целесообразно изучение номинативных приоритетов приграничных территорий. **Целью** нашего исследования стало определение специфики функциональных парадигм имени Татьяна на территории Белорусского Поозерья и Смоленщины.

Имя **Татьяна** – одно из самых частотных в современном русском антропонимиконе. Его распространению способствовало появление романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин», где главная героиня Татьяна Ларина характеризуется как «русская душою», простая девушка. На территории Витебщины на протяжении 1950-1970-х гг. имя Татьяна занимает **3-й** ранг, на срезе 1974 г. – **2-й** ранг, в конце 90-х – начале XXI века относится к устойчивым [3, с. 26], **22,23%** форм данного имени, использующихся на территории исследуемого региона, не встречаются в названных выше словарях.

Материалом для исследования стали **177** форм (из них **18** не повторяются) **26** жителей Белорусского Поозерья с именем Татьяна (опрос 2012-2013 гг.), а также **108** форм (**15** из них не повторяются) **15** Татьян, проживающих в Смоленской области (опрос 2011 г.). Опрошенные разного возраста указали формы имени, которыми их называют члены семьи, рабочего коллектива, друзья в реальном общении и Интернет-коммуникации. Так, на одного респондента с именем Татьяна на территории Белорусского Поозерья в среднем зафиксировано **6,8** неофициальных форм, на Смоленщине этот показатель составляет **7,2** ед.

Под **неофициальным антропонимным спектром** понимаем набор всех форм конкретного имени. **Центральная** форма спектра наиболее часто употребляется в речи жителей отдельного социума. **Актуальные** формы функционируют чаще среднего числа неофициальных антропонимов в спектре. **Инертные** – употребляющиеся от двух раз до среднего числа номинаций единицы. **Единичными** считаем антропонимы, зафиксированные словарями как неофициальные формы конкретного имени, встретившиеся

в материале 1 раз. Окказиональны неофициальные антропонимы, не имеющие лексикографической фиксации. Поскольку опрос проводился в письменной форме, вокативы (звательные формы, полученные заменой материально выраженного окончания нулевым), рассматриваются нами как отдельные элементы неофициального антропонимного спектра.

Центральным элементом неофициального антропонимного спектра имени Татьяна, функционирующего на территории Белорусского Поозерья и Смоленщины, является гипокористика *Таня* (100 употреблений Белорусское Поозерье, 48 – Смоленщина). Гипокористические формы условно обозначены нами как неофициальные формы имен нулевой степени оценки (далее СО), каждый формант вносит в исходную форму коннотативные оттенки и добавляет ей 1 позицию. Актуальны в речи жителей Белорусского Поозерья квалитативы *Танюшка* (22 ед.; 2-я СО), *Танюша* (16 ед.; 1-я СО), *Танюха* (13 ед.; 1-я СО). К числу инертных неофициальных антропонимов относятся модификаты *Танька* (6 ед.; 1-я СО), *Танечка* (4 ед.; 1-я СО), *Танюшечка* (2 ед.; 2-я СО), *Татьянка* (2 ед.; 2-я СО) форма, более типичная для имени Таисия – *Тасенька* (2 ед.; 2-я СО), а также окказиональная форма *Танюндель* (2 ед.; 3-я СО). Единично используются формы *Танёк*, *Таньча*, *Танюш* (вокатив), *Таська*, *Тася*, *Татьянчик*, *Туня*, а также прецедентный конвергент *Тайсон*, мотивированный формой *Таньсон*.

Часто в номинации жительниц Смоленщины с именем Татьяна используются квалитативы *Танюша* (13 ед.; 1-я СО), *Танюха* (12 ед.; 1-я СО), *Танька* (8 ед.; 1-я СО). Потенциальными являются формы *Танюшка* (7 ед.; 2-я СО), *Танечка* (6 ед.; 1-я СО), вокатив *Танюш* (3 ед.; 1-я СО), церковная форма в неофициальном употреблении *Татиана* (2 ед.), лепетное *Тата* (2 ед.). Единичными являются квалитативные формы *Татьянка*, *Тусик*, *Танюка*, *Тань* (вокатив), *Нюся*, чаще фиксирующаяся в парадигме имени Анна. Окказиональна форма *Тетяна* (от *тетя* и *Татьяна*).

Так, идентична в выделенной группе актуальных форм имени Татьяна по исследуемым регионам только одна форма – *Танюша*, остальные используются реже или не задействованы вовсе (см. Диаграмму).

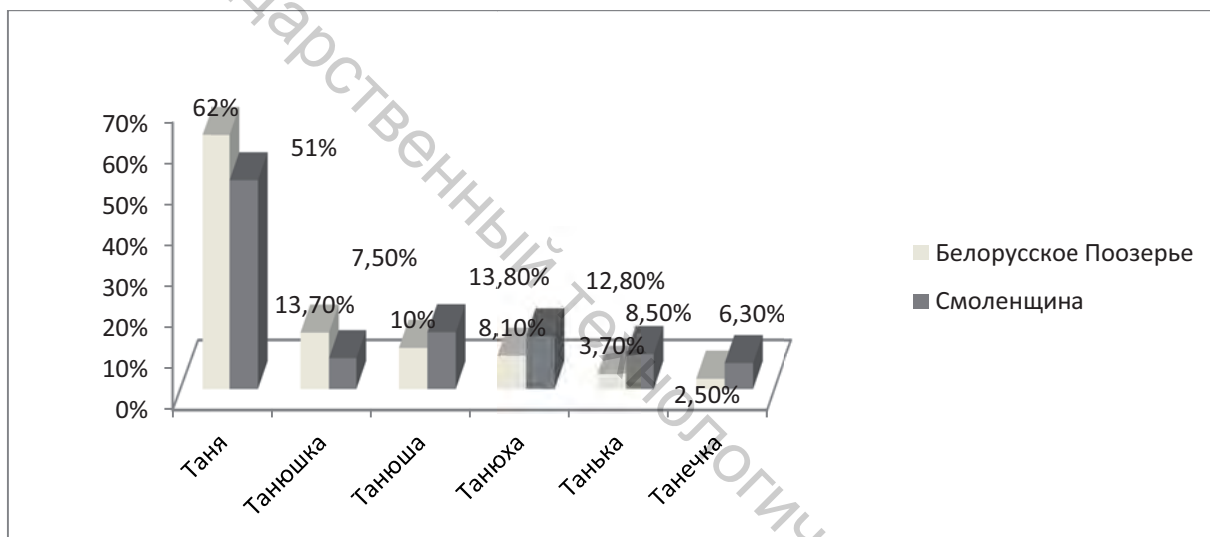

Диаграмма – Актуальные неофициальные формы имени Татьяна на территории Белорусского Поозерья и Смоленщины

Квалитативы на **-юшк**, наиболее популярные на территории Белорусского Поозерья, имеют семантику «испытываю чувства вроде тех, которые испытывают по отношению к людям, когда думают о плохих вещах, которые могут с теми случиться» [2, с. 130], на **-юш** (общая для актуальной зоны антропонимного спектра) могут быть как ласкательными, так и нейтральными, на **-юх** отражают отношения панибратства, на **-ка** с основой на мягкий «скорее могут быть интерпретированы как отрицательные» [2, с. 143].

Таким образом, в парадигме имени Татьяна на территории Белорусского Поозерья актуальны модификаты, отражающие заботу, ласку; для Смоленщины этот список дополняется формами, передающими отношения панибратства. Для неофициальной номинации жительниц Белорусского Поозерья с именем Татьяна характерны единицы с более высокой степенью оценки.

Список использованных источников

1. Бірыла, М. В. Беларуская антрапанімія. Уласныя імёны, імёны-мянушкі, імёны па бацьку, прозвішчы / М. В. Бірыла. — Мінск, 1966. — 327 с.
2. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. — М., 1996 – 412 с.
3. Мезенко, А. М. Антропонимное пространство Витебщины: монография / А. М. Мезенко, Т. В. Скрёбнева. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 148 с.
4. Петровский, Н. А. Словарь русских личных имен: ок. 2600 имен / спец. науч. ред. О. Д. Митрофанова. — М., 1984. — 384 с.
5. Суперанская, А. В. Словарь народных форм русских имен / А. В. Суперанская. — М. : URSS, 2010. — 368 с.
6. Тихонов, А. Н. Словарь русских личных имен / А. Н. Тихонов, Л. З. Бояринова, А. Г. Рыжкова. — М., 1995. — 736 с.